

Поэтические страницы

«Что есть Красота?»

Более двадцати лет назад поэт Сергей Лучников и художник Сергей Незбудей, объединив усилия в поэзии и графике, создали ряд совместных работ и назвали их композициями. Первая работа в начале 1980-х годов была опубликована в газете «Ваш посредник», печатном органе новосибирского отделения Союза журналистов СССР. Через несколько лет соавторы вернулись к этой работе уже с замыслом целой книги. Несколько композиций были напечатаны в книге «Судьба», изданной в Барнауле. Это книга очерков об интересных людях Алтая. Какая-то часть работ была использована газетой «Богатырская рада», издающейся в Санкт-Петербурге.

В том, что эти люди объединили свои творческие усилия, есть определенная закономерность, ведь они родились и выросли в одном селе — в селе Подойниково Алтайского края. Оба Сергея неоднократно участвовали в общественно-научных международных конференциях «Алтай-Гималаи», проходящих в новосибирском Академгородке. Стихи С. Лучникова печатались в сборниках докладов этих конференций. Его размышления под названием «Жизнь. Человек. Время» опубликованы в книге «Матерь Агни Йоги», изданной в Новосибирске.

В 2002 году на презентации книги Л.В. Шапошниковой «Тернистый путь Красоты», проходившей в МЦР, прозвучали стихи Сергея Лучникова. Это был его поэтический отклик на книгу. В № 1/2 за 2002 г. наш журнал поместил одну из графических работ Сергея Незбудей. За его плечами художественное училище и педагогический вуз. В настоящее время С. Незбудей живет в селе Панкрушиха Алтайского края, занимается преподавательской деятельностью и проявляет свой внутренний мир в пейзажной живописи и графике. На выбор его жизненного пути серьезно повлияли московские художники Альберт Бараян и Рамзик Акопян, в середине 1970-х годов работавшие в селе Подойниково. Для обоих Сергеев они являются живым примером служения Красоте.

Творческую судьбу Сергея Лучникова определила встреча в 1969 году с Юрием Кузнецовым и Игорем Русских, такими же молодыми людьми, как и он сам. Реализуя свой юношеский максимализм, они создали творческую группу — Единство «Три человека среди людей». У ТЧСА была своя символика. Условным гимном стало стихотворение Беранже «Господа, если к правде святой...». Девизом — известное изречение: «Если у тебя не хватает сил победить, пусть хватит мужества не покориться». Первой задачей Единства было изучение духовных сокровищ человечества. Однажды они задали себе вопрос: «Что есть Красота?» Каждый из трех написал маленький трактат, пытаясь сформулировать свой ответ. С тех пор прошли десятилетия, каждому из них судьба определила свое место в жизни. Сейчас Ю. Кузнецов — ведущий психолог Сочи, И. Русских работает в Главном государственном правовом управлении Президента РФ. Но и через расстояния Единство ТЧСА продолжает свое творческое содружество.

Сергей Лучников живет и работает в том же селе, в котором родился. Он монтер местной АТС, в его ведении вся телефонная связь села. После знакомства с книгами Живой Этики для Сергея начался новый жизненный этап. Духовный мост, соединяющий Небо и Землю, был обретен. И сегодня Сергей Лучников продолжает по нему свой непростой путь поэта.

Баллада о вечном движении

Небесной невесомостью объят,
Октябрь принес прозрачность и свободу.
С непостижимой скоростью летят
Остатки дней сгорающего года.
По-своему и светел и лучист,
Своей прожилкой каждой благороден,
Летит по ветру, словно парус, лист.
Но этот лист воистину свободен!
Отзеленев и после отпылав,
В своих микроскопических глубинах
Лист представляет драгоценный сплав
Из солнечных лучей своих любимых.
Всю красоту и радость бытия
Познал он в миг коротенького счастья,
И чтоб дышала радостью Земля,
Лист принял беззаветное участие.
Пришла пора холодных резких струй,
И он познал планеты притяженье,
Приняв Небес прощальный поцелуй
Как приглашенье к инопостиженью!
Суть постигая вечных перемен,
Лист понимал природы нетерпенье.
Был сделан шаг вперед не на размен —
Лишь возглас был: — Да здравствует движенье!
И вот уже он в вечности летит,
Сияя в изумрудном ореоле!
Несокрушим и легок его щит —
Рассветом в тьму направленная воля!
Пусть память откровеньем сохранит
И этот лист и светлые просторы
И с полным правом дни эти сравнит
Лишь с красотой паденья метеора!

Баллада о верности

Фрагмент Великого прошлого

...И Хан сказал: Пусть сгинет этот род!
Не захотев вымалывать прощенья,
Он в тьму веков с лица Земли уйдет
И не познает сладости отмщенья!

Но в этом мире праведники есть!
Для нас сердца их — вечные святыни...
В тот час спасла от поруганья честь
Ценой великой юная княгиня.

Поймав стрелу рукою на лету,
Что смерть несла ее малютке сыну,
Она явила гнев и красоту!
И замер Хан, из ребер сердце вынув.

Его взметнув победно над собой,
Хан возгласил: — Смотри — какой подарок!
Он в Поднебесной самый дорогой!
Нетерпелив, властолюбив и жарок!

Я словно ярким солнцем освещен
Твоей цветущей нежной красотой.
Тебя беру. В созвездье моих жен
Ты будешь самой яркою звездою!

— Не будет так, — княгини был ответ, —
Не страшен мне оскал клинка кровавый.
Знай — мне был явлен в этом мире свет —
Зовусь Жена я. Значит, я во Славе!

Со мною князь, отважный сокол мой!
С ним не страшна мне никакая сила.
Свободна я. Я властна над судьбой! —
И в грудь свою стрелу она вонзила.

Лицо у хана сделалось как мел.
И стали камнем и душа и тело.
С тех пор стоит, как верности предел,
На месте том утес оледенелый.

Под ним цветы невиданной красы
Плениют Небо грацией невинной.
На них, как слезы, капельки росы.
И люди те цветы зовут — Княгини.

Приоткрылись волшебные дверцы,
Загорелась заря в небесах,
И спешит пробужденное сердце
Исповедаться в первых лучах!

Мир молчит в изумленье высоком,
И для света он душу открыл,
Приближаются точные сроки
Созидательных солнечных сил!

Гаснут звезды на куполе неба.
Высоко над Землею на нем
Облака, словно стяги победы,
Загорелись священным огнем!

О свободы святая беспечность,
Ты с восторгом в едином ряду!
Познавая красот бесконечность,
Сердце, вспыхнув, раскрылось в звезду!

И в могучем экстазе свеченья
Дерзновенною волей своей
Наполняет просторы вселенной
Откровеньем поющих лучей!

*К книге А.В. Шапошниковой
«Шернистый путь Красоты»*

О, величайший в Мире смысл искусства!
Бессмертные явления души!
Ты делаешь сияющими чувства,
От века в век твой свет непогрешим!

Твоим деяньям нет соизмеренья:
Простым Купаньем Красного Коня
Ты сделала бесценное вложение
В сокровищницу завтрашнего дня.

Невидимое нашими очами
Преобразуешь в видимое ты,
Чтобы предстал пред нашими очами
Лик вечный и священный Красоты!

Во всем твоя неизмерима сила;
То в камне явишь облик неземной,
То над мольбертом вспыхнет, вдруг, светило
И одарит рассветом род людской!

Преображенье — вот твоя задача.
Гармония — единственный кумир.
Ты веришь, что когда-нибудь без плача
Ребенок примет обновленный мир!

Мелодия

В дымке вечер причалил в хрустальной ладье,
Он зажег в небе звезды улыбкой
И смычок вдохновенный доверил тебе
Погрузить в сердце нежное скрипки.

Золотою полоской закат догорал,
И летящие в вечность мгновенья
Ты не только любовью своей одарял,
Но и царственной властью свеченья!

Семицветье огней появилось вдали,
И увидел мир чудо воочью,
Как в высоком пространстве над ликом Земли
Засияла вдруг радуга ночью!

Зазвучала она в унисон твоих струн
В своем радужном, ярком экстазе!
И далекие горы, вливаясь в игру,
Обозначились древнею вязью!

Становились узорами связи времен,
Среди звезд встал Орфей вознесенный!
Ароматы мелодии впитывал он
Своим сердцем бессмертно влюбленным!

Ты как факел в ночи, пламенея, стоишь!
В мире чудно — ни стона, ни крика...
Потрясенный, ты разумом в Разум глядишь,
И не звезды ты видишь, а Лики!

Мы нашли подснежник в сентябре.
Облаков напившись белизною,
Для тебя в пролеске на бугре
Он расцвел среди песка и зноя.

Он расцвел наперекор всему,
Что зовется в этом мире тленьем.
Где и как — неведомо уму —
Он узнал о дне твоём рожденья?!

Посреди сраженных зноем трав
Он один стоял и улыбался!
Времени течение прервав,
По лесу дух жизни расстился!

В одиночку сделал он прорыв,
Сердце бросив вспышкой в неизвестность,
И она, порыву уступив,
Перед ним с покорностью разверзлась!

Из руки его я напоил.
Выпил он живительную влагу
И в ответ меня благословил
Написать о дне чудесном сагу.

Из глаголов наивысший — быть!
Надо жить и в силу духа верить!
В Свет и Вечность сердце погрузить,
Мерой чуда жизнь свою измерить!

Такие спускаются грозы,
Быть может, раз в тысячу лет.
Настолько все тяжело и грозно,
Что меркнет в душе всякий свет.

Все небо разорвано в клочья,
Рассудок повержен — он раб.
И в диком смятенье он молча
Внимает стенанию трав.

А молнии холодно блещут,
И Нечто сгорает во мгле.
Деревья в ознобе трепещут,
Час судный идет на Земле!

Но вот все спокойно в природе,
Обласкан в лучах каждый лист.
А я как-то странно свободен —
Безроден я, как атеист.

*Баллада о вознесенных
Творцам Великой Победы*

*Жизнь вечна потому, что герои, умирая,
оставляют после себя жажду подвига.
Из старинного сказания*

Я погиб в том последнем бою,
Но надеждой я душу сберег,
И теперь выше смерти стою
У начала небесных дорог.

Ты сквозь боли, страдания и грусть
Руки нежные тянешь ко мне,
Но я их никогда не коснусь —
Мое тело сгорело в огне.

Вижу, как похоронку тебе,
Взгляд потупив, вручил почтальон,
И тебя я услышал в себе
Как глухой, кровоточащий стон.

Приняла нас небесная синь.
Боль связалась узлом на губах.
С нами наш неродившийся сын
Со слезами и страхом в глазах.

Он пришел в тот обугленный день,
Чтоб у матери сердцем спросить:
Не ее ли высокая тень
Возле танка рыдая стоит.

Спит земля после страшных боев,
Но сгоревшие в танках не спят —
Они в сердце с победным огнем
В неусыпном дозоре стоят.

И снова с молнией в руке
Гремит над миром обновление!
В раскатах грома, налегке,
Пришел на Землю светлый Гений!

Своим сияющим ключом
Просторы Вестник открывает,
И неумная во всем
Несется сила дождевая!

Всей первозданной мощью слов
Звучат небесные глаголы!
Семь юных радужных цветов
Ложатся в новые основы!

Фигуры воинов-дерев
Вступили с тьмой в противоборство!
В грозу вливается напев
Энергий радости и роста!

Священной силою плодов
На ветках почки набухают,
И скоро, скоро меж цветов
Шмели на гусях заиграют!

Ночь спустилась по дальней тропе.
Одиноко сияла звезда.
Простучали колеса во тьме:
Навсегда! Навсегда! Навсегда!

Но, как крылья могучие, вдруг,
Над землей подняла меня боль.
Ты, я знаю, услышал, мой друг,
Я с тобой! Я с тобой! Я с тобой!

Я с тобой наяву и во сне!
Ни огонь, ни вода, ни беда
Не сотрут эту память во мне
Никогда! Никогда! Никогда!

Много дней и дорог позади,
Только горькая чаша без дна...
Негасимое пламя в груди,
И... весна! и весна! и весна!

Ведь не в силах ни время, ни даль
Заслонить во мне облик родной.
И уходят и боль и печаль —
Ты со мной! Ты со мной! Ты со мной!

Сентябрь, полный до краев.
Пора глубоких светлых истин.
Высоким жертвенным огнем
Пылают на рябинах листья.

А грозди! Не сама ли боль
В них робкой негой воссияла,
Чтобы царица чувств, любовь
Судеб водительницей стала?

Есть в ритмах осени окно
Во все глубины мироздания.
Но раскрывается оно
Лишь сердца чистым прикасанием.

Голубизна и высота —
Союз высокого согласия.
Душа свободна, ведь она
Одной гармонии подвластна.

Все откровенья бытия
Вместил в себя налитый колос.
До звезд поднимешься любя —
Струится в сердце Неба голос.

Незримым пламенем горю
И, опустившись на колени,
Молитвы в вечности творю
Под шум торжественный, осенний...

Иномерная сущность цветов...
Человеческий разум бессилен
Заглянуть за незримый покров
Ваших форм совершенных и линий.

Когда бродишь в лугах босиком,
То, Надмирностью вашей плененный,
Видишь сам себя тоже цветком,
До беспамятства в Небо влюбленным!

Вы в зеленом убранстве Земли —
Концентрация Мысли и Света!
Вы на нашу планету пришли
Вместе с первым Великим рассветом!

Когда ночь опускает покров,
Заключают их звезды в объятия,
Кружева фантастических снов
Им плетут, замирая от счастья.

Восхищенному сердцу слышна
Совершенства свирель золотая ...
И молчит вдохновенно душа,
Красоту в этот миг обретая.

Им не надо ни вздохов, ни слов,
Ни высоко взлетающих жестов.
Может, впрямь, человек, среди цветов
Ты найдешь для души своей место?!